

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-100-108
УДК 32(045)

Новые медиа как фактор управления политическими процессами в России

А.П. Шпаковский

Финансовый Университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях трансформации существующего миропорядка прогнозируется обострение информационного противоборства. Значение новых медиа как основного источника информации новостного и политического содержания в условиях продолжающейся цифровизации всех сфер жизнедеятельности человечества неуклонно возрастает. На настоящем этапе виртуальные сетевые сообщества не только выполняют функцию распространения контента, но зачастую выступают в качестве координирующего центра управления политическими процессами, как позитивного, так и противоправного содержания. Данная тенденция в полной мере характерна для Российской Федерации, где особая роль принадлежит мессенджеру Telegram.

Ключевые слова: новые медиа; виртуальные сетевые сообщества; информационно-коммуникационные технологии; телеграм-каналы; информационно-психологические операции

Для цитирования: Шпаковский А.П. Новые медиа как фактор управления политическими процессами в России. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):X–X. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-100-108

ORIGINAL PAPER

New Media as a Controlling Factor of Political Processes in Russia

A.P. Shpakovsky

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper presents experts' forecasts of an aggravation of information warfare in the conditions of transforming the existing world order. The importance of new media as the major source of information for news and political content in the ongoing digitalization of all spheres of human activity is growing. Virtual network communities now serve as both content distributors and coordinating centers for managing political processes, including both positive and illegal content. This trend is fully characteristic of the Russian Federation, where the Telegram messenger plays a special role.

Keywords: new media; virtual network communities; information and communication technologies; telegram channels; information and psychological operations

For citation: Shpakovsky A.P. New media as a controlling factor of political processes in Russia. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):100-108. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-100-108

Проблематика взаимоотношений средств массовой информации (СМИ) и политики традиционно является одним из наиболее актуальных вопросов для исследований в области политологии и журналистики. При этом представляется возможным согласиться с мнением о том, что «массовые коммуникации являются неотъемлемой частью политики, которая в большей мере, чем иные сферы общественной деятельности, нуждается в различных средствах информационного обмена» [1].

В этой связи важно подчеркнуть, что влияние средств массовой информации как элемента политики неуклонно возрастает. Именование прессы как «четвертой власти» (от англ. — fourth estate), впервые предложенное британским философом и историком Томасом Карлейлем в XIX в., впоследствии эволюционировало до «медиакратии» — власти СМИ, их главенствующего значения в политической коммуникации. Немецкий ученый-политолог Томас Мейер в своей работе «Медиа-демократия: как медиа колонизируют политику» (2002 г.) указывал, что «программные решения СМИ почти исключительно удовлетворяют политическим и культурным вкусам широких слоев общества». Таким образом, по мнению Мейера, политический суверенитет гражданина, возможность активного выбора, «демократия участия» в условиях «медиакратии» подменяется «демократией созерцания», т. е. пассивным потреблением направленного контента СМИ [2].

Телекоммуникационная революция и становление современного информационного общества, напрямую связанные с появлением микропроцессоров и персональных компьютеров во второй половине 70-х гг. XX в., в еще большей степени усилили вышеназванные тенденции. Информационные и телекоммуникационные технологии (ИКТ) заняли ключевые позиции в экономике наиболее развитых стран, став одним из факторов обеспечения глобального лидерства. Вместе с тем собственники цифровых платформ обладают значительным политическим влиянием, зачастую непубличным, но выходящим далеко за пределы законодательства национальных государств и до настоящего момента не урегулированным в сфере международного права.

Следует подчеркнуть, что стремительное развитие информационно-коммуникационных

технологий предполагает активную цифровизацию сферы средств массовой информации, возрастание роли интернет-ресурсов и виртуальных сетевых сообществ в формировании социальных настроений и управлении общественно-политическими процессами. **Возникновение феномена новых медиа, представляющих собой интерактивные формы коммуникации производителей и потребителей информации, на фоне продолжающегося увеличения количества интернет-пользователей приводит к перераспределению зрительской аудитории. Причем речь идет не только о «перетекании» потребителей от традиционных СМИ к цифровым, но и от цифровых к новым медиа: различным блогерам, телеграм-каналам, иным виртуальным сообществам, нередко имеющим формально анонимный характер.**

Новые медиа — это и средства массовой информации, существующие в интернете, и группа интернет-приложений, построенных на идеологическом и технологическом фундаменте так называемого веб 2.0, который дает возможность создавать пользовательский контент и обмениваться им [3, с. 13]. Л. Мэтьюз включает в состав новых медиа совокупности онлайн-технологий, методик и сред, которые используются людьми для создания контента и обмена новостями, мнениями, опытом и интересами, а также блоги, интранеты, подкасты, сервисы публикации и обмена видео- или фотоматериалами, социальные сети и пр. [4]. Исследователи Д. К. Райт и М. Д. Хинсон выделяют качественные, новостные и коммуникационные новые медиа [5]. Отечественные авторы И. Быков и О. Филатова предлагают разделить новые медиа на блоги, социальные сети, службы обмена данными, социальные базы данных, рекомендательные сервисы, новостные сайты [6, с. 230].

При этом на современном этапе новые медиа зачастую выступают как в качестве инструмента распространения политического контента, так и в роли координирующего центра политической активности. С поправкой на время представляется возможным утверждать о «цифровом» воплощении идеи В. И. Ленина, высказанной в статье «С чего начать?» (1903 г.), о том, что «газета — не только коллективный пропагандист и агитатор, но также и коллектив-

ный организатор». В этом смысле хрестоматийными являются события политического кризиса в Республике Беларусь, последовавшего после президентских выборов в августе 2020 г., когда рупором и одним из центров управления неудавшейся попытки государственного переворота в стране выступил телеграм-канал NEXTA¹, редакция которого размещалась на территории Польши.

В этой связи отдельного внимания заслуживает использование социальных сетей, мессенджеров, видеохостингов в противоправных целях, включая распространение деструктивных политических взглядов, призывы к массовым беспорядкам и совершению террористических актов, вербовку adeptов в ряды запрещенных и террористических организаций. В ходе военных конфликтов и гибридного противостояния новые медиа широко задействуются противоборствующими сторонами в качестве эффективного инструмента информационно-психологических операций с целью дезорганизации противника.

В свете вышеизложенных обстоятельств важно отметить усилия Российской Федерации, которая с 2017 г. продвигает на площадке ООН идею разработки и принятия универсальной конвенции по борьбе с использованием ИКТ в преступных целях. Вместе с тем данная идея всячески выхолащивается западными странами, которые стремятся свести содержание документа к «борьбе с киберпреступностью», т.е. с хищением денежных средств и персональных данных с банковских карт и электронных носителей, а также кибератаками на инфраструктуру².

Подобный подход глобального Запада во главе с США вполне объясним с точки зрения проводимой ими политики в отношении информационного суверенитета других государств. Агрессивное навязывание иллюзорной «демократии», провоцирование антиконституционных переворотов посредством «цветных революций», военная агрессия против неугодных стран сопровождаются наступательным информационным воздействием с использованием цифровых платформ, где продвигает-

ся «демократическая» прозападная повестка и всячески блокируется любая альтернативная информация.

Например, в феврале 2021 г. Facebook и Instagram³ заблокировали аккаунты, связанные с военной администрацией Мьянмы под предлогом нарушения правил, запрещающих призывы к насилию. При этом действия транснациональной холдинговой компании Meta⁴, которая выступает собственником указанных социальных сетей, синхронизировались с решением официальных властей США о введении санкций против Мьянмы. Одновременно на фоне спецоперации России в Украине Meta сняла ограничения на призывы к убийству российских военных, а также допустила пожелания смерти в адрес Президента РФ Владимира Путина и белорусского лидера Александра Лукашенко⁵. Таким образом, двойные стандарты цифровых гигантов и их связь с североамериканской политической верхушкой представляются очевидными, что в итоге привело к запрету работы Meta на территории Российской Федерации.

Шведский исследователь Грег Саймонс подчеркивает, что «если американцы собираются увеличить где-то военную активность, они обычно начинают с медиаактивности, чтобы заложить информационную и когнитивную базу для будущей новой физической “реальности”». Кроме того, по мнению ученого, по мере погружения однополярного порядка во главе с США в состояние относительного упадка, данные тенденции будут усиливаться: «ситуация вынуждает переключиться на неосознанные ресурсы как средство разрешения проблемы эрозии американской глобальной мощи и гегемонии» [7].

Таким образом, развитие научно-технического прогресса, становление цифрового информационного общества накладываются на процесс геополитического противоборства, где коллективный Запад пытается удержать мировое лидерство вопреки интересам глобального большинства. В этой

¹ Признан террористической организацией на территории Республики Беларусь.

² URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/305805276>

³ Деятельность социальных сетей Instagram и Facebook, принадлежащих компании Meta Platforms Inc., признана экстремистской и запрещена на территории России.

⁴ Meta признана экстремистской организацией в России.

⁵ URL: https://aif.ru/politics/world/protiv_sobstvennyh_principov_meta_razreshila_publicaciyu_prizyvov_k_nasiliju

ситуации новые медиа, средства массовой коммуникации приобретают принципиальное значение в контексте управления политическими процессами.

Вышеизложенные обстоятельства в полной мере объясняют актуальность избранной темы.

Исследования российского медиаландшафта в 2023 г. свидетельствуют о том, что в именно в интернете сосредоточено максимальное внимание аудитории. По данным глобальной системы анализа соцсетей Meltwater, около 90% населения Российской Федерации пользуется интернетом, порядка 73% ежедневно проводят время в социальных сетях, средний пользователь — примерно 8 часов в день; 84% россиян интернет нужен для получения информации, в том числе 68,3% таким образом следят за новостной повесткой, событиями, происходящими в стране и мире⁶.

Вместе с тем, по данным ВЦИОМ, на настоящем этапе федеральное телевидение по-прежнему удерживает лидирующие позиции в качестве основного источника новостей о событиях в Российской Федерации. Подобной точки зрения придерживаются порядка 40% респондентов, в то время как 19% отдают предпочтение новостным, аналитическим и информационным сайтам, 14% — социальным сетям и блогам, а 11% — мессенджерам. В то же время печатная пресса (газеты — 1%, журналы <1%) и радио (2%) фактически исчезли из числа основных каналов информирования россиян.

Также представляется важным подчеркнуть, что доля телевидения снизилась на 13% в сравнении с 2018 г., в то время как аудитория интернет-ресурсов возрастает. **Максимальный рост аудитории демонстрируют мессенджеры — за два года количество россиян, выбирающих их в качестве главного источника новостей, выросло почти в три раза (2021 г. — 4%, 2023 г. — 11%)⁷.**

Кроме того, необходимо отметить возрастные параметры потребителей информации: телезрители становятся старше, в то время как мессенджерам доверяет преимущественно молодежь. Имеет свои особенности также медиапотребление социальных сетей: ВКонтакте

те — видео: мультфильмы, фильмы, сериалы и пользовательский видеоконтент, Telegram — преимущественно новости, «Одноклассники» — игры. **Таким образом, с точки зрения управления политическими процессами в Российской Федерации именно telegram-сегмент новых медиа представляет наибольший интерес.**

В октябре 2023 г. Telegram занимал **8-е место** в рейтинге самых популярных социальных сетей мира. На настоящем этапе его аудитория составляет порядка **800 млн** активных пользователей в месяц, т.е. около 9, 9% населения планеты. Начиная с 2013 г. аудитория социальной сети растет **не менее чем на 40% ежегодно**, а за последние 5 лет количество пользователей увеличилось в 3,5 раза.

При этом **27,2%** мирового трафика Telegram приходится на Российскую Федерацию, ежедневная аудитория — 81 млн чел. (по состоянию на сентябрь 2023 г.), ежедневная — 44, 2 млн за последние 2 года она увеличилась более чем в два раза. В России в рейтинге самых популярных приложений Android Telegram находится на **2-м месте**, в App Store — на **4-м**⁸.

С учетом вышеизложенных обстоятельств кажется вполне естественным, что данный мессенджер используется российскими политическими субъектами в качестве эффективного канала коммуникации с обществом. По данным компании «Медialogия», представившей в мае 2023 г. рейтинг «Топ-20 политических каналов Telegram по просмотрам», лидерами в данной сфере (Топ-3) являются каналы заместителя председателя Совета Безопасности РФ Дмитрия Медведева (аудитория — 1088,3 тыс. чел., среднее количество просмотров одного поста — 2378,6 тыс.), председателя Государственной Думы Вячеслава Володина (аудитория — 1032,7 тыс., среднее количество просмотров одного поста — 1830, 0 тыс.), главы Чеченской Республики Рамзана Кадырова (аудитория — 3056,6 тыс., среднее количество просмотров одного поста — 855,3 тыс.)⁹.

Также необходимо отметить, что из числа российских региональных лидеров в рейтинг попали губернатор Белгородской области

⁶ URL: <https://scan-interfax.ru/blog/medialandshaft-v-2023-godu-auditoriya-kontent-i-generatory-povestki/>

⁷ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija>

⁸ URL: <https://inclient.ru/telegram-stats/#telegram5>

⁹ URL: <https://www.mlg.ru/ratings/socmedia/telegram/12249/>

В. Гладков («Настоящий Гладков»), руководитель Крыма С. Аксенов («Аксенов Z 82»), глава Донецкой Народной Республики Денис Пушилин («Пушилин Д. В.»). Подобная популярность вполне объективна и объясняется не только эффективной работой аппарата информационного обеспечения вышеназванных региональных руководителей, но в первую очередь обстоятельствами специальной военной операции Вооруженных Сил РФ на территории Украины. В настоящее время Белгородская область, Крым, Донецкая Народная Республика подвергаются регулярным обстрелам и террористическим атакам со стороны военных формирований киевского режима, что предполагает повышенное внимание российского общества к данным регионам. В этой связи высокие показатели телеграм-каналов В. Гладкова, С. Аксенова, Д. Пушилина свидетельствуют об адекватной реакции российского государства на социальный запрос в условиях вооруженного конфликта и обострения информационного противоборства. Представляется очевидным, что в противном случае потенциальный дефицит информации о происходящих событиях мог быть заполнен пропагандой противника со всеми вытекающими негативными последствиями.

Также в данном ключе следует рассматривать феномен так называемых «военкоров», в том числе журналистов-самоучек, которые с началом СВО стали важнейшим источником информирования российского общества о происходящих событиях. В апреле 2023 г. ресурс «360» составил список самых узнаваемых военных журналистов и блогеров России, число подписчиков которых в Telegram составляет от нескольких десятков тысяч до миллиона человек (например, канал Семена Пегова)¹⁰.

Фактор военкоров в контексте влияния на общественные настроения внимательно отслеживается и оценивается противниками России. С начала проведения СВО практически все популярные военные журналисты и блогеры выступили фигурантами разного рода санкций и проскрипционных списков Украины и государств Запада, а на их жизнь и здоровье стали посягать украинские спецслужбы. Наибольший

общественный резонанс вызвало убийство военкора Владлена Татарского (настоящее имя — Максим Юрьевич Фомин), совершенное 2 апреля 2023 г. в Санкт-Петербурге гражданкой РФ Дарьей Трёповой, завербованной украинскими спецслужбами.

Таким образом, в сегменте новых медиа российского информационного пространства особого внимания заслуживают телеграм-каналы, рост популярности которых ускорился с началом СВО. Значение данных ресурсов в полной мере осознают не только противники России, но также государственные структуры и патриотические круги, усиливающие свое присутствие в Telegram для социальной коммуникации и продвижения целевых нарративов.

При этом развитие Telegram в России прошло различные стадии — от попыток властей в 2017–2020 гг. в лице Роскомнадзора и ФСБ заблокировать мессенджер до снятия ограничений и создания официального канала «Правительство России» в августе 2021 г. В этой связи примечательно, что решение Таганского суда г. Москвы, вынесенное в апреле 2018 г. по иску «Роскомнадзора» и предусматривающее блокировку Telegram за отказ предоставить ФСБ ключи для дешифровки сообщений в соответствии с новеллами российского законодательства (так называемый «закон Яровой»), до настоящего момента не отменено. Мотивация властей выглядит оправданной с точки зрения интересов государственной безопасности: многие резонансные теракты в России совершаются с использованием каналов связи мессенджера Telegram, к которым преступники прибегают для координации своих действий. В то же время представители Telegram, ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, гарантирующую гражданам право на тайну переписки, указывают на совершенствование собственных методов обнаружения и удаления экстремистской пропаганды, призывов к совершению террористических актов и насильственных действий.

В контексте рассматриваемой темы определенный интерес представляют попытки проведения в различных городах России акций в поддержку свободного интернета, когда граждане массово запускали в небо бумажные самолетики — символы мессенджера. 30 апреля 2018 г. в Москве прошел подобный митинг, со-

¹⁰ URL: <https://360tv.ru/tekst/interesnoe/desjat-samyh-izvestnyh-rossijskih-voenkorov/>

бравший, по разным оценкам, от 7,5 до 12 тыс. чел. Еще одна акция состоялась в российской столице 13 мая, когда по призыву партий ПАРНАС, «Гражданская инициатива», «Яблоко», «5 декабря», «Демвыбор», Пиратской партии России и движения «Открытая Россия» на улицы вышли 1,5–2,5 тыс. граждан¹¹. Таким образом либерально-прозападные политические круги попытались использовать противоречия между российскими властями и мессенджером Telegram в своих целях, в том числе в контексте дестабилизации внутривнутриполитической обстановки.

Следует отметить, что на указанных акциях была замечена бело-красно-белая символика белорусских националистов, что говорит об участии «интернационала цветных революций», созданного за многие годы в странах постсоветского пространства структурами Фонда Дж. Сороса, иными иностранными некоммерческими организациями, а также спецслужбами западных государств. Впоследствии «интернационал» проявил себя в ходе массовых беспорядков в Беларуси, последовавших после президентских выборов в августе 2020 г., когда белорусскими правоохранителями задерживались различные общественные активисты из России, Украины, Грузии и других государств.

Необходимо указать, что замысел, состоящий в том, чтобы гражданская активность в защиту свободного интернета трансформировалась в заметное протестное движение, оказался несостоятельным. Во-первых, властям не удалось в полной мере осуществить блокировку Telegram, а во-вторых, количество участников акций протеста в соотношении с ежедневной аудиторией мессенджера, насчитывавшей в 2018 г. порядка 3,4 млн чел., было мизерным. Подключение же к процессу радикальных политических формирований с антиправительственными лозунгами не привело к переходу защитников интернета в ряды борцов с режимом, а, наоборот, способствовало затуханию протеста.

Кроме того, по мере развития ситуации менялись подходы российских властей, вероятно, посчитавших компромисс с Telegram и создателем мессенджера Павлом Дуровым в большей степени оптимальным решением. Несмотря на блокирую-

щие меры, к октябрю 2018 г. ежедневная аудитория мессенджера в России увеличилась в 1,5 раза, а ежемесячная — на 27%. При этом резкое увеличение ежедневной аудитории (на 31%) произошло в апреле 2018 г. на фоне решения Таганского районного суда г. Москвы о том, что британская компания Telegram Messenger LLP, управляющая созданным Павлом Дуровым сервисом, нарушила российское законодательство¹². **Соответственно, информация о запрете Telegram подстегнула массовый интерес к данному мессенджеру в контексте так называемого «эффекта Стрейзанд» — социального феномена, выражающегося в том, что в определенной ситуации в современном обществе попытки введения цензуры приводят к обратному результату: всеерного распространения информации, предполагаемой к запрету.**

Вместе с тем параллельно с широким использованием Telegram органами государственной власти РФ, должностными лицами, патриотической общественностью возможности данного ресурса по-прежнему задействуются в деструктивных и противоправных целях. Помимо чисто криминальной составляющей, на площадке мессенджера создаются виртуальные сетевые сообщества (каналы) экстремистского толка, которые выступают инструментами информационно-психологических операций с целью распространения ложных сведений политического характера, призывов к массовым беспорядкам, разжигания социальной ненависти и межнациональной вражды.

Важным элементом внутривнутриполитической обстановки в Российской Федерации является проблематика этноконфессиональной безопасности. В ходе выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 г. В. Путин отметил, что «наши противники решили, что многонациональность России — это и есть ее уязвимое место и делают все, чтобы нас разобщить»¹³. В этой связи заслуживают внимания массовые беспорядки в Дагестане, произошедшие 28–29 октября в г. Хасавюрте и Махачкале на фоне обострения антисемитских настроений, вызванного военным конфликтом в секторе Газа. В виртуальных сетевых сообществах,

¹² URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/12/2018/5c13a59c9a7947585724bcd6

¹³ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71165>

¹¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3627973?id1592300>

ориентированных на дагестанскую аудиторию, распространялись ложные слухи о прибытии лиц еврейской национальности в аэропорт г. Махачкалы рейсом из Тель-Авива. Одновременно размещались призывы к физической расправе над евреями, участию в массовых акциях под лозунгами исламской солидарности и поддержки Палестины, неповиновению сотрудникам правоохранительных органов, которые попытаются «помешать» протестующим.

В результате 29 октября 2023 г. митингующими были захвачены здание аэропорта в г. Махачкале и взлетная полоса, произошли столкновения с силами правопорядка, в ходе которых пострадали более 20 чел., в том числе 2 сотрудника МВД. По состоянию на ноябрь 2023 г., по уголовному делу об антисемитских выступлениях в аэропорту г. Махачкалы арестовано 27 человек, 400 участников беспорядков были привлечены к административной ответственности.

Глава Дагестана С. Меликов назвал массовые беспорядки в аэропорту Махачкалы «попыткой дестабилизации ситуации», которую организовали «противники нашей страны из-за рубежа». Обращает на себя внимание тот факт, что, по версии следствия, основным организующим центром протестной активности выступил телеграм-канал «Утро Дагестана», аффилированный с бывшим депутатом Государственной Думы И. Пономаревым¹⁴ (находится на территории Украины), а также подразделениями информационно-психологических операций украинской военной разведки ГУР МО¹⁵.

Аналогичным образом координировались массовые беспорядки в Республике Башкортостан, связанные с оглашением 17 января 2024 г. судебного приговора одному из лидеров экстремистской организации «Башкорт» Ф. Алсынову, получившему известность в регионе благодаря спекуляциям на проблематике экологического активизма. В различных чатах и телеграм-каналах распространялись призывы «выйти на народный сход» в защиту Алсынова, осужденного к лишению свободы сроком на 4 года по ч. 1 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). В результате в г. Баймаке произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся

насилованными действиями, в ходе которых пострадали как сотрудники правоохранительных органов, так и протестующие граждане. Акции протеста состоялись также в Уфе, где посредством мессенджеров WhatsApp и Telegram горожан приглашали на «самаурылы ритайым» (дисотека с самоваром). Данная коннотация, по сути, являлась калькой с широко известного призыва украинского журналиста М. Найема к жителям Киева в социальной сети Facebook 21 ноября 2013 г.: «Одевайтесь тепло, берите зонтики, чай, кофе, хорошее настроение и друзей», ставшего сигналом к началу так называемого Майдана — государственного переворота на Украине.

По результатам произошедших событий правоохранительными органами Башкирии было возбуждено уголовное дело по статьям 212 (массовые беспорядки) и 318 (применение насилия в отношении представителя власти) УК РФ. Глава республики Радий Хабиров сообщил в своем телеграм-канале о том, что «группа лиц из-за рубежа призывает к отделению Башкортостана от России», напомнил, что лидер запрещенной организации «Башкорт» (признана экстремистской решением Верховного суда Башкирии в мае 2020 г.) находится на территории Литовской Республики¹⁶.

Надо заметить, что в период волнений башкирские власти прибегали к блокировке WhatsApp и Telegram, а также пытались использовать собственные телеграм-каналы для донесения позиции руководства республики и информирования общества. **При этом характерным для провокаций как в Дагестане, так и в Башкирии стало использование внешними деструктивными центрами внутренних проблем регионов. Соответственно, для предотвращения подобных эксцессов недостаточно мер исключительно правоохранительного либо информационно-просветительского характера, — нужны эффективные управленческие решения в области региональной внутренней политики.**

В исследовании российских ученых О.Г. Карповича и А.В. Манойло «Основные аспекты информационной войны против России в рамках текущего украинского кризиса» отмечается, что

¹⁴ Признан иностранным агентом.

¹⁵ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6310457>

¹⁶ URL: https://tass.ru/politika/19756981?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

информационно-психологические операции по подрыву внутривнутриполитической стабильности России и имиджа РФ на международной арене осуществляются «в рамках четко очерченной парадигмы, через годами создававшуюся инфраструктуру».

Речь идет о правительственных, военных, а также некоммерческих структурах коллективного Запада и украинского режима. Кроме того, на низовом уровне привлекаются российские радикальные политические группирования (ФБК, издание «The Insider» и пр.), осуществляющие работу, непосредственно направленную на русскоязычных потребителей информации. Исследователи отмечают, что в марте 2022 г. «в информационной войне против России, по имеющимся оценкам, участвовало до 30 тыс. блогеров», «продолжаются попытки подрыва информационной безопасности РФ через такие платформы, как Youtube и Википедия, сеть телеграм-каналов, а также внедрение разносчиков

деструктивного и ложного контента на отечественные платформы» [8].

По нашему мнению, мероприятия по линии Роскомнадзора, направленные на блокировку деструктивного контента, являются необходимыми и эффективными. Однако данные действия должны сопровождаться активным присутствием государства в новых медиа (особенно в Telegram), а также созданием возможностей, в том числе финансовых, для широкого участия граждан в генерировании и распространении информации, соответствующей целям государственной политики России. Грантовая поддержка талантливых блогеров, создание широкого волонтерского движения в сети Интернет, поисковая работа в молодежной среде с целью выявления и вовлечения социально-активных кадров представляются крайне необходимыми действиями в условиях эскалации информационного противоборства, чтобы сопровождать развитие Российской Федерации в перспективе ближайшего десятилетия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Суворова А. Ю. Роль новых медиа в контексте медиатизации политических процессов. *Коммунология*. 2017;5(1):68–78.
2. Altheide D. L. Review of: “Media Democracy: How the Media Colonize Politics, by Thomas Meyer with Lew Hinchman”. *Political Communication*. 24(1):81–82.
3. Меллер К., Стоун М., ред. Путеводитель по социальным медиа-2013. Вена: ОБСЕ; 2013.
4. Matthews L. Social Media and the Evolution of Corporate Communications. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. 2010;1(1):17–23.
5. Wright D., Hinson M. New Communications Media Are Being Used in Public Relations: A Longitudinal Analysis. *Public Relations Journal*. 2010;4(3):1–27.
6. Быков И., Филатова О. Технологии веб 2.0 и связи с общественностью: смена парадигмы или дополнительные возможности? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*. 2011;(2):226–237.
7. Саймонс Г. Усиление роли фасадных и опосредованных медиа в международных отношениях XXI века. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fasadnye-media/>
8. Баранов В.Н., Дульнев П.А., Бочарников И.В., ред. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России. Монография. М.: Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности; 2022. 211 с.

REFERENCES

1. Suvorova A. Yu. The role of new media in the context of mediatization of political processes. *Communicology*. 2017;5(1):68–78. (In Russ.).
2. Altheide D. L. Review of: “Media Democracy: How the Media Colonize Politics, by Thomas Meyer with Lew Hinchman”. *Political Communication*. 24(1):81–82.
3. Meller K., Stone M., eds. Guide to Social Media 2013. Vienna: OSCE; 2013. (In Russ.).
4. Matthews L. Social Media and the Evolution of Corporate Communications. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*. 2010;1(1):17–23.

5. Wright D., Hinson M. New Communications Media Are Being Used in Public Relations: A Longitudinal Analysis. *Public Relations Journal*. 2010;4(3):1–27.
6. Bykov I., Filatova O. Web 2.0 technologies and public relations: paradigm shift or additional opportunities? *Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism = Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism*. 2011;(2):226–237. (In Russ.).
7. Simons G. Strengthening the role of façade and mediated media in international relations of the 21st century. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/fasadnye-media/> (In Russ.).
8. Baranov V.N., Dulnev P.A., Bocharnikov I.V., eds. The Ukrainian crisis in the context of the transformation of the modern world order: development trends, threats and challenges for Russia. Monograph. Moscow: Academy of Military Sciences, Research Center for National Security Problems; 2022. 211 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Павлович Шпаковский — доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander P. Shpakovsky — Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0001-8297-0486>

APShpakovskij@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 13.01.2024; принята к публикации 15.02.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 13.01.2024; accepted for publication on 15.02.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.